

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXII, 2019, № 1

Выходит 2 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: Федеральное государственное учреждение науки
«Институт восточных рукописей РАН»

**Посвящается 120-летию со дня рождения монголоведа
Л. С. Пучковского**

191186, Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., 18
Тел.: (812) 315-87-28
orientalstudies.ru
mongolica@orientalstudies.ru

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)
Д. А. Носов, *секретарь,*
кандидат филологических наук (Россия)
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Биргалан, *доктор наук (Венгрия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чешская Республика)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поц, *доктор наук (Румыния)*
Л. Г. Скородумова, *доктор филологических наук (Россия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук,*
профессор (Россия)
С. Чулуун, *доктор исторических наук,*
профессор (Монголия)
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Формат 60x90 1/8. Объем 13¹/₄ печ. л. Заказ №
Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»
Санкт-Петербург, 4-я линия В. О., д. 5 e-mail: editor@isvoe.ru

Т. Г. Басангова

Кот/кошка в калмыцком фольклоре

DOI 10.25882/efqj-ym51; © Т. Г. Басангова, 2019

В статье приведена краткая характеристика образа кота в калмыцком фольклоре, отраженного в некоторых повествовательных жанрах — мифах, сказках, пословицах.

Ключевые слова: кот/кошка, калмыцкий фольклор, миф, сюжет, зооним.

Домашние животные также являются персонажами сказок о животных, но число сюжетов, в которых они выступают героями, гораздо меньше, чем количество сюжетов о диких животных. В данной главе исследуется калмыцкий фольклор, связанный с котом/кошкой, жившими поблизости от человека.

Зооним *мис* — одно из обозначений кота у калмыков. Впервые данный зооним, имеющий в основе полевые исследования, изучен А. Ш. Кичиковым [Кичгэ, 2017. С. 26–27].

Согласно исследованию А. Ш. Кичикова, у разных этнических групп калмыков имеются разные названия этого домашнего животного. У торгоутов, проживающих на Каспийском взморье, распространено наименование кошки — *маишк*, а самца — *котд* [Кичгэ, 2017. С. 26].

Древнее название кота *миш* обнаружено академиком Б. Я. Владимирцовым и отражено в анекдоте, записанном у ойратов [Владимирцов, 1926. С. 72].

В калмыцком фольклоре есть множество обозначений кота и кошки: *мис* ‘кошка’, *эр мис* ‘кот’, *кушка* ‘кошка’, *миисин кичг* ‘котенок’, *зерлг мис* ‘дикая кошка’, *миисин авц* ‘кошачьи повадки’, *миисин нудн* ‘кошачьи глаза’; бытуют фразеологизмы, пословицы и поговорки, в целом характеризующие поведение этих животных: *ноха мис хойрла эдл таарна* ‘ладят как кошка с собакой’, *миисин үкл хулһнын сэн* ‘смерть кота мышам выгодна’, *мис ноха сэкдг, хулһн буудя сэкдг* ‘кошка охраняет собаку, а мышка — пшеницу’ [Корнеева, 2016. С. 85–90].

В калмыцком фольклоре сохранились сюжеты о старом коварном коте и мышах. Обычно эти сюжеты сходны по своей композиции: кот собирает мышей на собрание в тесном помещении, чтобы истребить их, затем клянется им в вечной дружбе, обещая никогда их не трогать. Но клятву свою он, как правило, нарушает.

В калмыцких мифологических представлениях, которые отражены в приметах, кошка обладает про-

гностической функцией: если кошка умывается — жди гостей, кошка скребет лапами, очень подвижна — быть непогоде. Отмечено, что кошка считалась «собакой бога». Не разрешалось бить кошек и особенно убивать их, такие поступки считались большим грехом. В то же время не разрешалось держать кошек в доме, где ожидалось появление младенца. Считалось, что с будущим ребенком может случиться несчастье, поскольку кошка желает, чтобы внимание и ласка доставались только ей [Болдырева, 2008. С. 18–23].

В сюжетах мифов обозначено, что кошка заслужила почтительное отношение к ней, охраняя священные пирамидки из теста — *балины*, хранящиеся в алтарной части буддийских храмов.

В следующем сюжете кошка спасла рукописи Будды, которые грызли мыши. О благородном поступке кошки узнал Будда и погладил ее. В знак благодарности Будда наделил ее даром уцелеть в разных ситуациях: с какой бы высоты она ни прыгала, она не падает на спину, а становится на четыре лапы [Мифы, легенды, 2017].

В Китае кошки пользуются большим уважением. На улицах невозможно встретить бродячую кошку. Буддийские монахи занимались разведением священных кошек, часто называя их «маленькими тиграми» и «грозой зла» и специально обучая их охранять сокровища храмов.

Буддисты приписывают кошке склонность к медитации, способность видеть в темноте и отгонять злых духов [Багана, Яковлева, 2016. С. 93].

В сказках о мышах звучит мотив ложного благочестия со стороны кота. Мышь доверяется коту, он её съедает (АТ 113 В «Кот-наставник»). Данный мотив подробно исследован И. В. Имаевой, но в статье отсутствует материал из калмыцкого фольклора [Имаева, 2012. С. 252–257].

М. Э. Джимгиров в своем исследовании упоминает сказку «Хитрость кошки». Ученый полагает, что

данный сюжет восходит к древнеиндийской Панчатантре [Джимгиров, 1970. С. 78–79].

К сожалению, автором не приведен текст сказки на калмыцком языке. В данном сюжете присутствует мотив (АТ 113 В «Кот-наставник»): кошка украла четки у гелюнга. Пробравшись в подполье к мышам, кошка говорит: «Я учитель веры, который не должен убивать, воровать и лгать, поступайте и вы так же». Мыши признали в кошке учителя веры, и вот по вечерам кошка садилась на мышеловку и оттуда поучала собиравшихся отовсюду мышей. Всегда случалось так, что какая-нибудь мышь непременно попадалась в ловушку, а кошка ее съедала, не переставая проповедовать пост и воздержание. Но постепенное уменьшение мышей вызвало подозрение, и оно пало на кошку. «Скажите нам, великий учитель, что вы употребляете в пищу?» — «Кроме сухих древесных листьев — ничего», — смиренно отвечала кошка. «По милосердию Вашему, — продолжали мыши, — мы приходим в упадок: мы заметили в вашем священном помете шерсть и кости наших братьев, а поэтому смиренно просим вас удалиться от нас. С тех пор кошка стала загребать помет» [Джимгиров, 1970. С. 78–79].

Сказка имеет этиологическую концовку, отвечая на вопрос: «Почему кошка стала загребать помет?»

В современной фольклорной традиции калмыков также зафиксировано предание о кошке.

«Давным-давно жил-был гелюнг. Он приготовил масло для зажжения свеч, а кошка съела это масло. Поймал гелюнг кошку, побил и выбросил на улицу. Опять гелюнг решил зажечь свечу. Кошка решила отомстить гелюнгу и схватила его за шею, так погибли они оба» [Манджиева, 2012. С. 76–80].

В фольклорной традиции калмыков сохранились сюжеты, в которых отражен мотив сказки (АТ 113 В «Кот-наставник»). Действие в сюжете «Почему мышь живет в норках» относится ко времени, когда распространялась буддийская вера, создавались новые буддийские рукописи. Далее следует описание ритуала определения кошки хранительницей бурханов: гелюнг вырывает один волосок из своих усов, тем самым благословляя кошку на охрану буддийских изображений и рукописей.

Собрание животных (В 38 А), на которых решаются важные для них вопросы, — распространенный мотив в мировом фольклоре. Ю. Е. Березкин отмечает, что «звери собираются, чтобы установить продолжительность года, месяца, дня. Медведь предлагает год длиною сто лет, в году — сто месяцев, в месяце — сто дней. Все в остолбенении замолкают. Ласка прибегает последней, говорит, что ни один зверь не проживет так свой век, в году пусть будет

двенадцать месяцев, в месяце тридцать дней. Так и решили» [Березкин].

В данном сюжете собрание зверей происходит двукратно: сначала кошка собирает мышей и заявляет им, что она их учитель. Второй эпизод связан с тем, что у мышей есть свой хан, который является их спасителем и советует им спрятаться в норках, предварительно ими выкопанных.

Кошка находилась в непосредственной близости к человеку, который изучил ее повадки. Из текста мифов становится известно, что люди полюбили кошку за то, что она спасла от мыши их шубы. С тех пор люди размышляют о красоте и повадках кошки: нос как у человека, шея как у хорька, хвост как у змеи, уши как у волка, сердце как камень, усы как ласточкино крыло, хватает все как ястреб, когти как у филина [Мифы, легенды, 2017].

Сюжеты мифов и сказок, где главным персонажем является кот или кошка, отличаются краткостью содержания, но при обрисовке характера кошки, отличающейся хитростью, язык их чрезвычайно меток.

В репертуаре сказителя Ш. В. Боктаева сохранился сюжет о кошке, постоянным спутником и антиподом которой является собака. Согласно народным представлениям, место проживания кошки — это дом, а собака должна жить во дворе, сторожа хозяев. В кратком повествовании «О кошке и собаке» кошка не говорит, кто ее кормит. Она отвечает с хитрецей, что когда ест, то закрывает глаза [Алтн чеежтэ, 2010].

К кошке калмыки относились неоднозначно. Особенно им не нравилось, что «кошки едят с закрытыми глазами, и когда умрут, бог их спросит, кто заботился о них, они ответят: никого не видели» [Инф. Мукобинова].

Этологический миф поясняет, почему кошка живет в доме, а собака — на улице: *кошка и собака, чтобы помочь хозяину, решили найти для него бумажник. Они нашли бумажник, кошка взяла бумажник и ушла домой, а собака уснула на берегу реки. А кошка принесла кошелек и отдала старику и старухе. Старик и старуха обрадовались, забрали бумажник, уселись поесть, тут пришла собака. Получается, что кошка достигла задуманного, а собака — нет. Поэтому кошка живет в доме, а собака, так как она заснула, — живет на улице* [Алтн чеежтэ, 2010].

Таким образом, фольклорный образ кота разнообразен, так как основан он на народных представлениях. Человек создавал фольклорные образцы о животных, в том числе о коте, потому что они со своими повадками и привычками были близки ему в повседневной жизни. В калмыцком фольклоре обнаруживается пласт этиологических мифов, сказок, отражающих образ кота.

Использованная литература

Алтн чеежтэ, 2010: Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня (Хранитель мудрости народной Шаня Боктаев) / сост., предисл., коммент. и прилож. Б. Б. Манджиевой. Элис-

та: КИГИ РАН, 2010. 172 с. Серия «Өвкнрин зөөр» («Сокровище предков»). На рус. и калм. яз. (Алтн чеежтэ келмрч Боктан Шаня (Хранитель мудрости на-

- rodnoy Shanya Boktaev). Sost., predisl., komment. i prilozh. V. B. Mandzhiyevoy. Elista: KIGI RAN, 2010. 172 s. Seriya «Өвкнрин зөөр» («Sokrovishhe predkov»). Na rus. i kalm. yaz.).
- Багана, Яковлева, 2016: *Багана Ж., Яковлева Е. С.* Национально-культурные особенности лексем 'кошка' и 'собака' на материале английского и китайского языков // Вестник РУДН. Сер. Лингвистика. 2016. Том 20, № 2. С. 91–98 (*Bagana Zh., Yakovleva E. S.* Nacional'no-kul'turnye osobennosti leksem 'koshka' i 'sobaka' na materiale angliyskogo i kitayskogo yazykov // Vestnik RUDN. Seriya Lingvistika. 2016. Tom 20. № 2. S. 91–98.)
- Березкин: *Березкин Ю. Е.* Мифы Старого и Нового Света. Из Старого в Новый Свет: Мифы народов мира [Электронный ресурс] // URL: <https://culture.wikireading.ru/64402> (дата обращения: 31.03.2019) (*Berezkin Yu. E.* Mify Starogo i Novogo Sveta. Iz Starogo v Novyi Svet: Mify narodov mira [Elektronnyi resurs] // URL: <https://culture.wikireading.ru/64402> (data obrashheniya: 31.03.2019)).
- Болдырева, 2008: *Болдырева В. М.* Об особенностях традиционного хозяйства и связанных с ними представлений и верований у эркетеневских калмыков // Вестник Калмыцкого ин-та гуманитарных исследований РАН. Элиста, 2008. Вып. 3. С. 18–23 (*Boldyreva V. M.* Ob osobennostyakh tradicionnogo hoziaystva i svyazannyh s nimi predstavleniy i verovaniy u erketenevskih kalmykov // Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN. Elista, 2008. Vyp. 3. S. 18–23).
- Владимирцов, 1926: *Владимирцов Б. Я.* Образцы монгольской народной словесности (С.-Западная Монголия). Л.: Ин-т живых вост. яз. им. А. С. Енукидзе, 1926. 202 с. (*Vladimircov B. Ya.* Obraztsy mongol'skoy narodnoy slovesnosti (S.-Zapadnaya Mongoliya). L.: In-t zhivyyh vost. yaz. im. A. S. Enukidze, 1926. 202 s.).
- Джимгиров, 1970: *Джимгиров М. Э.* О калмыцких народных сказках. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1970. 103 с. (*Dzhimgirov M. E.* O kalmytskix narodnyh skazkakh. Elista: Kalmytskoe kn. izd-vo, 1970, 103 s.).
- Имаева, 2012: *Имаева И. В.* Осмеяние ложного благочестия в сказках о коте-наставнике // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании. Материалы междунар. науч.-практ. конф. (VII Акмуллинские чтения) (г. Уфа, 7 декабря 2012 г.). Уфа, 2012. С. 252–257 (*Imaeva I. V.* Osmeyanie lozhnogo blagochestiya v skazkakh o kote-nastavnike // Gumanisticheskoe nasledie prosvetiteley v kul'ture i obrazovanii. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (VII Akmullinskie chteniya) (g. Ufa, 7 dekabrya 2012 g.). Ufa, 2012. S. 252–257.)
- Кичгэ Т., 2017: *Кичгэ Төлэ.* Угин туск үг. Элиста, 2017. 170 с. (*Kichgэ Төлэ.* Угин туск үг. E'lista, 2017. 170 s.)
- Корнеева, 2016: *Корнеева А. Х.* Особенности зоонимии калмыцкого языка // Вестник КалмГУ. 2016. № 4. С. 85–90 (*Korneeva A. X.* Osobennosti zoonimii kalmytskogo yazyka // Vestnik Kalm GU. 2016. № 4. S. 85–90).
- Манджиева, 2012: *Манджиева Г. М.* Устное народное творчество калмыков в настоящее время // Научное наследие проф. А. Ш. Кичикова и актуальные проблемы современной калмыцкой филологии и культуры (Кичиковские чтения). Материалы региональной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. Ш. Кичикова (г. Элиста, 21 декабря 2011 г.). Элиста: изд-во КалмГУ, 2012. С. 76–80 (*Mandzhiyeva G. M.* Ustnoe narodnoe tvorchestvo kalmykov v nastoyashhee vremya // Nauchnoe nasledie prof. A. Sh. Kichikova i aktual'nye problemy sovremennoy kalmytskoy filologii i kul'tury` (Kichikovskie chteniya). Materialy regional'noy konferentsii, posvyashhennoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya A. Sh. Kichikova (g. Elista, 21 dekabrya 2011 g.). Elista: Izd-vo KalmGU, 2012. S. 76–80).
- Мифы, легенды, 2017: Мифы, легенды и предания калмыков / подгот. текстов, пер., вступ. ст., примеч., коммент., указ., словарь, сверка калмыцких текстов Т. Г. Басанговой, Т. А. Михалевой; отв. ред. А. А. Бурькин, Е. Н. Кузьмина, В. В. Куканова, Г. Ц. Пюрбеев. Калмыцкий научный центр РАН. М.: Наука, Вост. лит., 2017. 367 с. (Mify, legendy i predaniya kalmykov / podgotovka tekstov, per., vstupit. st., primech., kommentarii, ukazateli, slovar', sverka kalmytskix tekstov T. G. Basangovoy, T. A. Mixalevoy; отв. red. A. A. Burykin, E. N. Kuz'mina, V. V. Kukanova, G. Cz. Pyurbeev. Kalmytskiy nauchnyi tsentr RAN. M.: Nauka; Vost. lit., 2017. 367 s.)

Полевые материалы автора

Инф. Мукобинова: Информатор Мукобинова Ольга, 25 лет, г. Элиста (Informator Mukobinova Ol'ga, 25 let, g. Elista).

T. G. Basangova Cat/The cat in the Kalmyk folklore

The article presents a brief description of the image of a cat in Kalmyk folklore, as presented in some narrative genres — myths, fairy tales, proverbs.

Key words: cat, Kalmyk folklore, myth, narrative structure, zoonym.